

Генеральный директор Чжао, которого Лу Ян выставил пожеланием доброй ночи, этим вечером явно не собирался спать спокойно.

Прислонившись к дверце машины, он запрокинул голову и всматривался в окно на шестом этаже. В доме повсюду горел свет; снизу доносились обрывки смеха и оживленных голосов.

В тишине угасающего дня эти звуки казались особенно уютными.

Чжао И закурил. Прищурившись, он воскресил в памяти образ Лу Яна, а затем — будто на него наваждение нашло — начал перебирать в голове каждую фразу, сказанную им с момента их знакомства.

«Почему он так сказал? Что хотел этим выразить? Какой в этом смысл?»

Чжао И, всегда ценивший время превыше всего, прокручивал эти слова снова и снова. И вместо того чтобы пожалеть о потраченных минутах, ловил себя на мысли, что образ этого человека все сильнее застревает в уме.

Озабоченный своими мыслями, гендиректор сел в машину. Бросив взгляд на аккуратно сложенную одежду на пассажирском сиденье, он набрал номер личного ассистента.

Совершенно не смущаясь тем, что беспокоит человека среди ночи, Чжао И велел ему кое-что купить.

Тьма за окном сгущалась, окно за окном гас свет. Лу Ян проснулся среди ночи, обнаружил, что забыл выключить лампу, щелкнул выключателем и снова погрузился в сон.

Когда погасла последняя отдушина света в здании, Чжао И завел двигатель и растворился в ночи.

Утро выдалось ясным и солнечным, когда Лу Ян наконец проснулся. Он с трудом сбросил одеяло, чувствуя тяжелую ломоту во всем теле.

Лу Ян вздохнул: старость не радость, организм стал совсем капризным.

Переспись — тело наливается тяжестью.

Недоспись — раскалывается голова.

Как ни крути, все не слава богу.

На экране телефона высветилось имя: «Учитель Чао». Заиграла стандартная мелодия вызова.

В такой прекрасный выходной Учителю Чао следовало бы наслаждаться обществом жены, а не звонить ему.

Лу Ян прокашлялся, прочистил горло и ответил:

— Учитель Чао, что-то случилось?

Голос Чао Ци звучал необычайно бодро:

— Да нет, ничего такого. Чем занят, Учитель Лу?

Лу Ян окинул взглядом книжную полку:

— Ничем особенным, собирался почитать.

— Выходной все-таки, хочу с женой в кино сходить, а пацана не с кем оставить. Присмотришь за ним немного?

В университете Чао Ци ладил с Лу Яном лучше остальных. Хоть Лу Ян и переехал сюда всего пару недель назад, мальчуган успел побывать у него в гостях уже не раз.

Как шутил сам Чао Ци: «Жена — родная, а сын — так, с улицы прибился».

Чао Ци вообще был человеком душевным. Жили они на одном этаже, и, зная о недавнем разводе Лу Яна, он постоянно звал его на обеды, а готовя домашние пельмени или вонтоны, всегда лепку рассчитывал с запасом — на соседа.

За эти пару недель Лу Ян съел у них немало сытных обедов.

— Что, опять сын с улицы прибился? — усмехнулся Лу Ян.

Чао Ци хохотнул в трубку:

— Забирай насовсем!

Сын Чао Ци был смышленным и симпатичным карапузом: пухлощекий, с большими выразительными глазами. Сяо Пэн отличался спокойным нравом: пока включен мультит, он играл увлеченно и без капризов, вовсе забывая о родителях.

Лу Ян обычно сидел неподалеку с книгой, с улыбкой поглядывая на этого беззаботного бутуза.

Малышу исполнилось три с половиной года. В обычное время он хлопот не доставлял, но стоит ему проголодаться — пиши пропало.

Под монотонный бубнеж телевизора Лу Яна сморило. Страницы книги расплывались перед глазами, и он уже собирался взять что-нибудь посвежее, как вдруг раздался оглушительный рев. От неожиданности Лу Ян вздрогнул.

Малыш закатился в истерике, и у Лу Яна мгновенно заломило в висках.

Впрочем, дело было знакомое. Лу Ян вытащил бумажную салфетку, осторожно утер детские слезы и мягко спросил:

— Сяо Пэн, ты чего расплакался?

Мальчик испуганно озирался по сторонам и сбивчиво всхлипывал:

— Ма-ма...

— Тихо-тихо, не плачь, — Лу Ян аккуратно вытер ему нос. — Мама же говорила, что они с папой ждут нас в супермаркете?

Сяо Пэн захлопал мокрыми ресницами, недоверчиво уставившись на него.

— Пойдем сейчас к ним вместе с дядей, ладно?

Всхлипы утихли. Малыш вцепился в палец Лу Яна и потянул его к выходу, залепетав:

— По-ли... по-ли!

Лу Ян перевел дух, сходил в спальню за бумажником, а вернувшись, поправил задржавшуюся на животе у Сяо Пэна кофточку и взял его на руки.

Ему хотелось понести малыша, но тот оказался неожиданно тяжелым. Лу Ян и без того чувствовал вялость после долгих часов сна, так что выдохся уже через пару минут. Выйдя из лифта, он опустил ребенка на землю и взял за ручку.

За дверями преподавательского корпуса расстился зеленый сквер. Университетский городок располагался за городом, поэтому вокруг царил простор. В будни этого не замечаешь, а вот в выходные, чтобы выпить кофе, сходить в кино или посидеть в баре, приходилось вызывать такси либо ждать кольцевой автобус.

Не то чтобы поблизости совсем ничего не было — хватало и торговых лавочек, и уличных съестных рядов, — просто Лу Яну хотелось прогуляться с ребенком на людях, пройтись по оживленным местам.

Автобуса он не видел уже давно — прямо у ворот стояли машины такси. Дождаться их не составляло труда.

Усадив мальчугана на заднее сиденье, Лу Ян с облегчением откинулся на спинку. Нынче с ним происходило что-то странное: стоять не хотелось совершенно, да и каждый шаг давался с трудом. Не столько от усталости, сколько от какой-то физической слабости.

Сяо Пэн, напротив, не мог усидеть на месте. Стоило Лу Яну отвлечься, как малыш залез с ногами на сиденье и прилип к окну, разглядывая поток машин и что-то восторженно лепеча.

Убедившись, что подошвы у ребенка чистые, Лу Ян с улыбкой погладил его по голове и препятствовать веселью не стал.

Когда они пришли, в супермаркете было немногочленно. Сяо Пэн, похоже, вовсе забыл, что искал родителей: он вприпрыжку таскал Лу Яна между стеллажами.

Малыш тыкал пальцем во всё подряд, а Лу Ян без разбору складывал товары в тележку. У него не было опыта покупок с детьми, и он даже не подозревал, насколько безудержным может быть детский азарт. Лишь когда тележка заполнилась доверху, Лу Ян спохватился и стал оставлять только по одному предмету каждого вида.

Пока они нарезали круги, торговый зал заполнился народом. Оплатив покупки, Лу Ян подхватил тяжелый пакет, взял Сяо Пэна за руку и пробрался сквозь толпу к выходу.

Остановившись на улице, он почувствовал, что его бросило в жар. Лицо горело — видимо, перегрелся в душном, забитом людьми магазине.

Ладонь, сжимавшая ручонку Сяо Пэна, взмокла. Лу Ян опустил на корточки, подтянул мальчику штанишки, поправил куртку и перехватил его другой, сухой и теплой рукой. А вспотевшую отправил держать пакет.

Вдруг он ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Повернув голову, Лу Ян увидел на противоположной стороне широкой улицы Чжао И в повседневной одежде и искренне удивился.

Чжао И вовсе не следил за ним. Он приехал сюда на встречу с друзьями. Вернувшись вчера ночью от Лу Яна, он кое-как поспал, а утром — будто бес в него вселился — вновь пригнал машину к его дому.

Он на полном серьезе решил, что сходит с ума.

Ну не бред ли? Неужели настолько припекло?

Чтобы доказать самому себе собственную вменяемость, Генеральный директор Чжао переложил купленный подарок вместе с одеждой с переднего сиденья в багажник и позвал приятелей пообедать.

Но за столом, заставленным его любимыми блюдами, аппетит так и не появился — все мысли занимал один-единственный человек.

«Как там Лу Ян?

Что означало его вчерашнее сообщение?

И почему он извинился дважды?»

Выйдя из отдельного кабинета, Чжао И остановился у входа и закурил. Стоило ему допустить мысль, что Лу Ян ему, похоже, нравится, как на той стороне улицы появился человек с ребенком и тяжелым пакетом.

Со спины этот силуэт до боли напоминал Лу Яна.

Убедившись, что это действительно он, Чжао И едва удержал готовую расплзтись улыбку, и лишь затем заметил вторую фигуру.

Рядом семенил ребенок.

<http://bllate.org/book/20700/2112127>